ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _20-010-4сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 18 февраля 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Нестерова В.В.

при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 11 февраля 2010 года кассационные жалобы адвокатов Хасбулатова Х.А. и Мирзаева М.Г. на приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 26 октября 2009 года, которым

Магомедова Т[redacted]С[redacted], [redacted]

осуждена п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 11 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания исчислен с 17 марта 2009 года.

Муртазалиев А К

осужден п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 10 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен с 28 марта 2009 года.

Магомедова Т.С. и Муртазалиев А.К. осуждены за убийство из корыстных побуждений М группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено ими 15 марта 2009 года в при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения адвокатов Урсола А.Л., Чигорина Н.Н., осужденной Магомедовой Т.С., поддержавших доводы жалоб об отмене приговора, мнение прокурора Саночкиной Е.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе адвокат Хасбулатов Х.А. в защиту Муртазалиева А.К. указывает на то, что в ходе рассмотрения дела были допущены нарушения уголовно-процессуального закона.

Эксперты Х, Г, В, Г для разъяснения данных ими заключений по настоящему делу в судебное заседание не явились, в результате чего присяжные заседатели не до конца поняли суть случившегося и вынесли обвинительный вердикт. На основании заведомо ложных заключений экспертиз было построено обвинение, что повлияло на исход дела.

Со ссылкой на показания Муртазалиева о непричастности к убийству, на исследованные в судебном заседании доказательства, в жалобе отмечается, что виновность Муртазалиева в убийстве М не доказана. Допрошенный в судебном заседании эксперт М не дал конкретного ответа ни на один заданный ему вопрос. Согласно его показаний он нарушил порядок упаковки флаконов с кровью при направлении их на исследование.

Полагает, что по делу необходимо проведение дополнительных экспертиз.

Просит приговор отменить в связи с недоказанностью вины Мартазалиева, уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд, но в ином составе суда с момента формирования коллегии присяжных заседателей.

Адвокат Мирзаев М.Г. в защиту Магомедовой Т.С. также ставит вопрос об отмене приговора, направлении дела на новое судебное рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

По доводам жалобы судом были нарушены нормы уголовно-процессуального закона. Из показаний Магомедовой на предварительном следствии, оглашенных в судебном заседании, следует, что она в ходе ссоры нанесла мужу несколько ударов ножом по голове, но при этом она отрицала совершение убийства. Магомедовой причинены две ножевые раны, которые относятся к категории легкого вреда здоровью.

В связи с этим защитой было заявлено устное ходатайство о постановке перед присяжными заседателями вопроса о том, подлежит ли Магомедова Т.С. привлечению к уголовной ответственности за менее тяжкое преступление, поскольку ей вменяется нанесенные ножевых ран, которые повлекли причинение легкого вреда здоровью потерпевшего. Однако суд необоснованно отказал в постановке этого дополнительного вопроса, что повлияло на правильность вердикта.

Как на доказательство виновности Магомедовой Т. сторона обвинения сослалась на заключение судебно-медицинского эксперта М[redacted], которое состоит из выводов судебно-биологической, судебно-химической, гистологической, медико-криминалистической экспертиз. Допрошенный в судебном заседании эксперт М[redacted] пояснил, что при исследовании трупа потерпевшего не обнаружил признаков прижизненности повешения и не смог объяснить, почему эти признаки им не были выявлены.

Установление этих обстоятельств имеет существенное значение, поскольку причиной смерти указана механическая асфиксия. В этой связи стороной защиты было заявлено ходатайство о допросе в судебном заседании эксперта Г[redacted], Б[redacted], проводившей гистологическое исследование, Ш[redacted], проводившей биологическое исследование, однако председательствующий необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства.

Судом неправильно применен уголовный закон. Стороной обвинения не представлены доказательства о наличии между осужденными сговора на убийство, о согласованности их действий. Из предъявленного обвинения усматривается, что в последние годы между Магомедовой и ее мужем сложились неприязненные отношения, в связи с чем она решила совершить убийство М[redacted] завладеть жилым домом и остальным имуществом. Следовательно, мотивом преступления являются неприязненные отношения. Что касается дома, то М[redacted] не имел никакого отношения к приобретению дома. Магомедова Т. приобрела дом в результате обмена

принадлежащего ей лично по завещанию дома на квартиру, а в последующем квартиры – на дом.

С учетом этого считает неправильной квалификацию действий Магомедовой Т.С. по п.п. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В возражениях на кассационные жалобы представитель потерпевшего адвокат Абдулмуслимов А.М. и государственный обвинитель Магомедов Н.Н. просят оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в содеянном, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Данных о том, что в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или были ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Доводы жалоб о необоснованном отказе председательствующего в допросе экспертов для выяснения причины смерти потерпевшего не основаны на материалах дела.

Как следует из протокола судебного заседания, стороной обвинения было оглашено заключение судебно-медицинского эксперта по результатам исследования трупа потерпевшего М[redacted], из которого следует, что экспертиза проведена судебно-медицинским экспертом М[redacted] на основании постановления следователя. В ходе проведения экспертизы экспертом проведено исследование трупа, а также взяты кровь и кусочки внутренних органов, которые направлены на лабораторные исследования. Какие-либо требования к упаковке передаваемых экспертом образцов, на что обращается внимание в жалобе, закон не содержит. Результаты проведенных дополнительных исследований изложены в акте экспертизы, с учетом которых экспертом дано заключение о причине смерти потерпевшего, причиненных ему повреждениях.

Судебно-медицинский эксперт М[redacted], был допрошен в судебном заседании. Вопреки доводам жалоб, отвечая на вопросы сторон, он дал подробные объяснения по проведенной экспертизе, разъяснил сделанные им выводы. При его допросе сторона защиты не сделала замечаний о наличии каких-либо неясностей в заключении эксперта, ходатайства о проведении дополнительной судебно-медицинской экспертизы не заявляла.

С учетом этих обстоятельств, а также с учетом того, что эксперты Х[redacted], Ш[redacted], Б[redacted], Г[redacted]. проводили лишь дополнительные исследования по поручению судебно-медицинского эксперта, который и дал ответы на постановленные в постановлении следователя вопросы, председательствующий обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Мирзаева М.Г. о допросе в судебном заседании указанных экспертов. (т. 4 л.д. 35-39, 46).

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

Вопросы в вопросном листе сформулированы с учетом замечаний и предложений сторон.

Доводы жалоб о том, что председательствующим нарушены требования ч. 2 ст. 338 УПК РФ, выразившиеся в необоснованном отказе стороне защиты в постановке дополнительного вопроса в отношении Магомедовой о совершении ею менее тяжкого преступления, не основаны на материалах дела.

Как следует из протокола судебного заседания, после вручения сторонам проекта вопросного листа и разъяснения председательствующего о праве сторон внести предложения о постановке новых вопросов адвокат Мирзаев М.Г. предложил дополнить первый вопрос указанием на степень тяжести ранений, причиненных потерпевшему. По остальным вопросам сторона защиты каких-либо замечаний не высказала.

Предложения адвоката Мирзаева были учтены председательствующим при формулировке первого вопроса, в котором была указана степень тяжести причиненных потерпевшему М[redacted] повреждений.

Дополнительный вопрос о совершении Магомедовой менее тяжкого преступления, как об этом указывается в жалобе, стороной защиты не предлагался.

При таких данных Судебная коллегия не может согласиться с доводами жалобы о нарушении председательствующим закона при формулировке вопросного листа, которые повлияли на ответы присяжных заседателей на поставленные вопросы.

В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует действия осужденного в соответствии с обвинительным вердиктом. Ставить под сомнение вердикт присяжных стороны не вправе.

Вердиктом присяжных заседателей признано доказанным участие Магомедовой Т. в причинении смерти М[redacted] совместно с Муртазалиевым и по предварительному сговору с ним, при этом Магомедова действовала из неприязненных и корыстных побуждений с целью завладения жилым домом и остальным имуществом, нажитым совместно в браке, а

Муртазалиев преследовал цель получить денежные средства от Магомедовой за совершение убийства.

Указанные в кассационной жалобе обстоятельства о принадлежности дома лично Магомедовой Т. о том, что потерпевший не имел никакого отношения к дому, присяжными заседателями не установлены.

С учетом этих данных доводы жалоб о непричастности Магомедовой и Муртазалиева к убийству потерпевшего, об отсутствии между ними предварительного сговора на убийство и корыстных побуждений удовлетворению не подлежат.

Действиям осужденных суд дал правильную юридическую оценку по п.п. «ж,з» ч.2 ст. 105 УК РФ.

Наказание назначено осужденным соразмерно содеянному с учетом данных об их личности, всех обстоятельств дела, мнения присяжных заседателей о том, что Магомедова и Муртазалиев заслуживают снисхождения, а также влияния назначенного наказания на их исправление, на условия жизни их семей.

Явка с повинной в качестве смягчающего обстоятельства, а также положительные характеристики Муртазалиева по месту работы и жительства, возраст и состояние здоровья Магомедовой в полной мере учтены судом при назначении им наказания.

Оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного суда Республики Дагестан с участием присяжных заседателей от 26 октября 2009 года в отношении Магомедовой Т[redacted] С[redacted] и Муртазалиева А[redacted] К[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Хасбулатова Х.А. и Мирзаева М.Г. - без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (2 подписи)

ВЕРНО: Судья Верховного Суда РФ [redacted] Г.Н. Истомина